

АЛЕКСАНДР БЕЛЯЕВ

МЕРТВАЯ
ЗОНА

Александр Беляев

Мертвая зона

«Public Domain»

1929

Беляев А. Р.

Мертвая зона / А. Р. Беляев — «Public Domain», 1929

«– Я предпочел бы слушать вой шакалов и гиен, чем это душераздирающее пение, – сказал Ден Хэрвуд и плюнул в сторону, откуда доносились звуки.– В этом пении есть своя красота, – ответил Доменико Маручелли, маленький итальянец, шагавший рядом с длинным Деном. Они шли вдоль компаунда Вессельской алмазной копи...»

© Беляев А. Р., 1929

© Public Domain, 1929

Александр Беляев

Мертвая зона

– Я предпочел бы слушать вой шакалов и гиен, чем это душераздирающее пение, – сказал Ден Хэрвуд и плюнул в сторону, откуда доносились звуки.

– В этом пении есть своя красота, – ответил Доменико Маручелли, маленький итальянец, шагавший рядом с длинным Деном. Они шли вдоль компаунда Вессельской алмазной копи.

Компаунд – любопытная особенность южноафриканских алмазных копей, расположенных вокруг города Кимберлея. Компаунд – это загон, созданный компанией для рабочих-туземцев. Представьте себе огромную площадь, огороженную очень высокой стеной из проволоочной сетки. В этом загоне под открытым небом выстроены дома для рабочих, там же находится больница и даже школа. Съестные припасы отпускаются из находящихся в этом же загоне складов компании. Подземный ход ведет от компаунда прямо в копи. Все входы строго охраняются, и никто не может ни войти, ни выйти из компаунда. В этом загоне помещается более двух с половиной тысяч туземцев, представителей самых различных племен ближних и дальних местностей Африки. Компаунд – нечто вроде «этнопарка». Но «экспонаты» этого необычайного парка добровольно пришли в свою клетку, чтобы заработать деньги на покупку коровы и жены. А так как жена стоит две коровы, то в общем нужно заработать на три коровы.

В этот вечер разноголосый гам покрывался звуками заунывной хоровой песни. Единоплеменники оплакивали своего погибшего собрата. Произошел обвал в шахтах – довольно обычное явление.

Музыкальный Маручелли, сам завзятый певец, находил в погребальном пении туземцев своеобразную красоту.

Проволочная сетка компаунда окончилась. Маручелли и Хэрвуд шли по серой известняковой почве – это была «лава» грязевых вулканов. Налево виднелись развороченные пласты земли, кучи желтой и голубой глины, над которыми работали солнце, дождь и ветер, дробильни и мельницы, машины для просеивания и промывания. А направо тянулась гладкая поверхность, поросшая сухими травами и колючим кустарником. Солнце заходило. Разноголосый гомон компаунда затихал вдали. Только все еще слышалось похоронное пение.

– Этого никто не будет оплакивать! – подумал Ден, поглядывая на своего маленького спутника. – И зачем только такие на свет родятся?..

Когда замолкли последние звуки «песни мертвых», Доменико Маручелли запел сам, сначала тихо, а потом все громче, свою любимую песенку:

Я пел, когда на свет родился,
Я песни пел, когда женился.
Бывали дни – я голодал,
Но песни громко распевал.
Я пел на суше и на море,
Я пел от радости и с горя,
Я сидя, стоя, лежа пел.
Года прошли, я поседел,
Но я пою не умолкая.
Не замолчу и умирая.
Когда ж умру, то песнь мою
Еще я громче запою!

Еще я громче запою-ю! – закончил Маручелли высокой нотой и, обратившись к Хэрвуду, спросил: – Фонарь не забыл?

– Ты уж второй раз спрашиваешь об этом, – грубо ответил Хэрвуд. – Я ничего не забываю!

Солнце зашло. Сгушались сумерки. Ночь обещала быть очень темной и довольно холодной. Уже сейчас чувствовалось, как холодеют щеки и руки. Почва медленно поднималась на северо-восток.

Скоро стало совсем темно.

– Может быть, ты зажжешь фонарик? – спросил Доменико.

– Дойдем и так. Я и с закрытыми глазами дорогу найду.

Путники некоторое время шли молча. Доменико никак не удавалось завязать разговора со своим молчаливым спутником. И итальянец вновь запел свою песню:

Я пел, когда на свет родился...

– Довольно тебе выть! – прикрикнул на него Хэрвуд.

– Мы ушли далеко, нас никто не услышит.

– У компании длинные уши и длинные руки! – ответил Ден.

Итальянец замолчал. Но, пройдя несколько шагов, потихоньку запел вновь:

Когда ж умру, то песнь мою еще я громче запою!..

– Стой! – крикнул Хэрвуд. Он вышел вперед, засветил электрический фонарь и, как бы освещая местность, поднес фонарь к глазам итальянца. Доменико сощурился, а Ден погасил фонарь.

– Так, – сказал Ден. – Все в порядке. Иди, иди! – И он пропустил Доменико вперед.

– Но я ничего не вижу!

– И не надо. Дорога гладкая, как стол.

Никакой дороги не было. Ослепленный светом итальянец шел впереди, закрыв глаза.

Года прошли, я поседел.

Но я пою не умолкая.

Не замолчу и умирая... А-а-а!..

Душераздирающий крик разорвал тишину ночи. Мгновение молчания – и, наконец, где-то глубоко внизу глухой стук упавшего тела.

– Замолчал небось? – тихо сказал Ден и, повернувшись вправо, зажег фонарь. Пройдя несколько шагов, Ден оказался у края отвесной скалы. Он прошел вдоль края пропасти, дошел до отлогого спуска и начал осторожно, но быстро спускаться вниз, освещая путь фонарем. Пропасть была очень глубокая, и Дену пришлось довольно долго спускаться. Наконец он достиг глубины ущелья и скоро нашел труп Маручелли, совершенно изуродованный. От головы Доменико ничего не осталось. Но Ден и не интересовался головой. Он повернул труп навзничь и начал обыскивать.

За пазухой он нашел мешочек, привязанный к шее. Так как головы не было, то Дену не оставалось никакого труда снять с мертвеца мешочек.

– Я не ошибся... Все в порядке. Мешочек при нем! – Ден положил холщовый мешочек в свой карман, посмотрел еще несколько секунд на труп, как бы соображая, что с ним делать, и, махнув рукой, отошел. – Моя совесть чиста, я не пролил человеческой крови, – сказал Ден. – Бедный Маручелли оступился и сам упал в пропасть. – И Дену вспомнилась песенка итальянца:

Когда ж умру, то песнь мою
Еще я громче запою.

Молчишь небось? – с улыбкой спросил Ден черноту ночи. Но ночь молчала. Она видала на своем вековечном веку столько подобных драм человеческой алчности, что они должны были бы казаться ей естественным поведением человека. И в самом деле, это было самое шаблонное преступление. Дальнейшая судьба таких преступлений отличается друг от друга только тем, был ли преступник наказан или нет. И о преступлении Дена не стоило бы и рассказывать, если бы последующие события, происшедшие с ним, не представляли некоторого любопытного отступления от шаблона. Но для того, чтобы читателю было понятно дальнейшее, надо вернуться несколько назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.